

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Аннотация. В статье исследуется институциональная трансформация, начатая руководством КНР в связи с реализацией концепций Экономического пояса Шелкового пути и «Экологической цивилизации». Сделан обзор документов, ориентированных на усиление экологической ответственности китайских компаний при осуществлении зарубежных проектов, рассмотрены современные научные подходы к обеспечению экологического баланса. Также проанализированы экологические риски для проектов на территории стран-участниц Экономического пояса Шелкового пути, обусловленные недостатками природоохранных институтов.

С древних времен Великий Шёлковый путь являлся одним из наиболее значимых для развития мировой цивилизации транспортных путей, включавшим не только торговые связи, но и все виды социальных коммуникаций, экономических связей. В начале 21 века со стороны КНР взяла начало инициатива по его возрождению в современной интерпретации, включая два направления реализации: сухопутное — «Экономический пояс Шёлкового пути» (ЭПШП) и водное — «Морской Шёлковый путь XXI века» [1].

Современный Новый Шелковый путь (НШП) предполагает разработку и строительство большого количества инфраструктурных проектов: железные дороги, автотрассы, электростанции и индустриальные парки. Его назначение состоит не только в том, чтобы выстроить самые удобные и быстрые транзитные маршруты через центр Евразии, но преодолеть несбалансированность в экономическом развитии внутренних регионов Китая и соседних стран, а также определить новые рынки сбыта для китайских товаров.

Социально-экономические аспекты глобальной инициативы «Один пояс, один путь» тесно связаны с концепцией построения «экологической цивилизации», которая была определена в 2015 г. в «Позиции ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении строительства экологической цивилизации». Этот проект включает пять основных направлений: масштабное экономическое развитие, политическое, культурное, социальное строительство и развитие экологической цивилизации. Предполагается масштабное внедрение энергоэффективных технологий, применение вторичных ресурсов. Планируется сократить удельное энергопотребление на 20%,

загрязнение окружающей среды – на 30%, улучшить уровень утилизации отходов до 45%. Вышеуказанные задачи носят долгосрочный и системный характер, их решение должно сопровождаться соответствующей трансформацией институтов, в том числе институтов, обеспечивающих осуществление международных инициатив Китая [2].

В рамках рассмотрения проблем ЭПШП существенное значение приобретает понятие «зеленого» финансирования, заложенное в китайской концепции «экологической цивилизации». Оно определено в докладе Green Finance Synthesis Report, разработанном экспертной группой Green Finance Study Group (GFCG). Свою миссию GFCG видит в содействии обеспечению стабильного и сбалансированного роста. GFCG определяет «зеленые финансы» как комплекс процедур обеспечения финансирования инвестиций, генерирующих экологические выгоды в широком контексте концепции устойчивого развития. Под экологическими выгодами понимаются сокращение негативного воздействия на природные системы и среду обитания (включая сокращение выбросов парниковых газов), повышение энергоэффективности, а также адаптация к изменениям климата. «Зеленые финансы» должны способствовать интернализации экологических внешних эффектов, повышению доли экологически благоприятных инвестиций и сокращению доли экологически вредных. В эту сферу входят как государственные, так и частные финансы.

Правительство КНР прилагает немало усилий для усовершенствования экологической репутации китайских компаний (в первую очередь принятие ряда документов, направленных на усиление экологической ответственности при инвестировании за рубежом). Осуществляемые меры дают результаты. Китай достиг ведущих позиций в мире по финансированию «зеленой» энергетики. По данным Bloomberg New Energy Finance (BNEF), китайские инвестиции в возобновляемую энергетику в 2016 г. составили порядка 87,5 млрд долл., в 2015-м – 118,2 млрд (соответственно 30 и 33% от общей величины всех мировых инвестиций в этот сектор) [3]. Китай внес основной вклад в повышение роста инвестиций в солнечную и ветровую энергетику в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где одной из основополагающих задач является не только внедрение новых мощностей, но и приспособление сетевого хозяйства для эффективной интеграции солнечной и ветровой генерации в общие энергосистемы. Сегодня все еще остается актуальной проблема возникающих потерь электроэнергии, производимой солнечными и ветровыми станциями

(вследствие неоптимальной организации работы сетей), которые оцениваются в 10–20% от совокупной «зеленой» генерации [3].

Создание Экономического пояса Шелкового пути требует создания и эффективного функционирования новых финансовых институтов. Так, в январе 2016 г. в Пекине был открыт Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, АБИИ (Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ), созданный по инициативе руководства КНР. Этот банк будет придерживаться принципов экологической ответственности и содействовать продвижению целей «зеленой» экономики в рамках мировых стандартов.

В 2016 г. были обнародованы «Директивы по созданию устойчивой инфраструктуры для китайских предприятий за рубежом» (Sustainable Infrastructure Guidelines for Overseas Chinese Enterprises), определяющие основные требования «экологической ответственности» (в том числе продолжение работ по обеспечению экологической безопасности – предотвращение загрязнений воздуха, водных источников и почв, сохранение водных ресурсов и почв, биоразнообразия, морских акваторий), а также усиление практики ресурсосбережения.

Снижение всех видов выбросов является сегодня первостепенной задачей. Предприятия различных сфер деятельности должны будут применять научно обоснованные стратегии «зеленого» развития для максимально широкого внедрения энергоэффективного оборудования и технологических цепочек «чистого» производства с целью сокращения атмосферного, водного, почвенного и шумового загрязнения, организации вторичного использования ресурсов. Предприятия и промышленные комплексы, задействованные в проекте, в рамках реализации зарубежных проектов создадут Систему экологически устойчивого управления (Sustainability Governance System), сформировав для этих целей Комитеты экологически устойчивого управления (Sustainability Governance Committee, SGC) с четким определением прав и обязанностей их членов.

Также важным мероприятием является создание предприятиями системы оценки экологической устойчивости (Sustainability Evaluation System), содержащей механизмы осуществления экологического мониторинга и анализа его результатов. Для этого разрабатываются и внедряются внутренние стандарты, отражающие все экологические характеристики производственных процессов и процедуру всесторонней оценки осуществления установленных правил. Также предприятия должны создать систему быстрого реагирования на случай как природных, так и техногенных катастроф.

Сегодня вопрос получения, использования электроэнергии является одним из наиболее важных. Одним из перспективных, наиболее широко разрабатываемых и экологичных считается гидроэнергетика. Однако также рассматривается и вопрос о целесообразности строительства крупных ГЭС, что связано с наличием колоссального гидроэнергетического потенциала Азии (5.98 тВтч/год, по оценке АБИИ), который сегодня используется лишь на 37%. Однако, альтернативная позиция акцентирует внимание на том, что строительство больших плотин причиняет неприемлемый экологический ущерб и ведет к необратимым изменениям экосистем. Поэтому экологические организации категорически возражают против того, чтобы гидроэнергетика рассматривалась наряду с другими энергетическими перспективами как «безопасная и возобновляемая» (также, как и ветровая и солнечная). По их оценке, тенденция увеличить долю инвестиций в возобновляемую энергетику в инвестиционном портфеле крупных предприятий и организаций за счет строительства ГЭС может привести к катастрофическим последствиям [4].

Вместе с тем главные экологические риски связаны с несовершенством законодательства стран, вовлеченных в ЭНШП, и отсутствием действенных механизмов защиты от негативного воздействия на окружающую среду – большинству предприятий выгоднее перечислять платежи за загрязнение, чем осуществлять природоохранные мероприятия и экологическую модернизацию производственных цепочек. Также в современном мире достаточно проблематично осуществлять оценку социальных и экологических рисков на поздних стадиях подготовки проектов, когда решение о реализации уже практически принято (например, строительство Транссибирской ГЭС на р. Шилка в Забайкальском крае). Вопрос в этом случае состоит лишь в том, как эти риски минимизировать, сколько инвестор должен заплатить за разные виды ущерба и т.п.

Экономический пояс Шелкового пути предусматривает масштабное расширение трансграничного сотрудничества. Важным инструментом увеличения эффективности трансграничных отношений сегодня служит Стратегическая экологическая оценка (СЭО) [5]. СЭО – это механизм включения экологических приоритетов в процесс принятия стратегических решений, признанный международным стандартом в области охраны окружающей среды более, чем в 50 странах мира в соответствии с Протоколом Европейской экономической комиссии ООН. Предметом СЭО могут быть стратегии, планы и программы, которые

подготавливаются для различных секторов экономики или в целом для экономики конкретных территорий.

Следует отметить, что китайские инициативы, ориентированные на усиление глобальной экологической ответственности, создают предпосылки для радикального изменения качества экономического роста мировой экономики. Однако пока они лишь в незначительной степени подкреплены механизмами осуществления обозначенных задач, что касается сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, доступа к экосистемным услугам. Для этих проблем невозможно отыскать общее решение – успех зависит от конкретных социально-экономических условий страны или региона.

Список использованных источников

1. Новый шёлковый путь// Википедия [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Новый_шёлковый_путь – Дата доступа: 20.10.2020.

2. Четыре ключевых слова, помогающие понять «Мнения об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-5/08/content_35520514.htm– Дата доступа: 20.10.2020.

3. Clean Energy Investment [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://about.bnef.com/clean-energy-investment/>– Дата доступа: 20.10.2020.

4. Возобновляемые источники энергии [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://energy.hse.ru/Wiie> – Дата доступа: 20.10.2020.

5. Протокол по стратегической экологической оценке [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/27_4br.pdf– Дата доступа: 20.10.2020.